

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 902.01

НОЖИ В СТРУКТУРЕ ОЛДОВАНСКОЙ ИНДУСТРИИ РАННЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ СТОЯНКИ АЙНИКАБ 1

А. И. Таймазов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена характеристике кремневых ножей – одной из устойчивых и регулярных форм типологического состава в структуре олдованской индустрии многослойной стоянки раннего плейстоцена Айникаб 1.

The article is devoted to the features of flint knives – one of the firm and regular forms of typological composition in the Oldowan industry of the Early Pleistocene multilayer site Ainikab 1.

Ключевые слова: ранний палеолит; ранний плейстоцен; олдованская индустрия; Центральный Дагестан; чопперы; пики; многогранники; ножи.

Keywords: the Early Paleolithic; Early Pleistocene; the Oldowan industry; Central Daghestan; choppers; picks; polyhedrons; knives.

Наиболее ранние следы проникновения на Кавказ человека с олдованской индустрией зафиксированы на памятнике Дманиси в Грузии, возраст которого относится ко времени, отстоящему от нас примерно на 1.7–1.8 млн лет [1, 2]. В последние годы стратифицированные памятники раннеплейстоценового времени с олдованской индустрией открыты на Северо-Восточном Кавказе в центральной части Дагестана [3] и на Таманском полуострове в Южном Приазовье [4]. Архаичные каменные индустрии, относящиеся к началу среднего плейстоцена, выявлены в Юго-Восточном Дагестане в долине р. Дарвагчай [5]. Редкие каменные артефакты были обнаружены вместе с остатками древней фауны, возраст которых оценивается не позднее среднего плейстоцена, в карьере около хут. Жуковский в Ставропольском крае [6]. Геологические условия формирования толщи аллювиально-делювиальных песчаных отложений, в которых обнаружен археологический материал, также указывают на раннеплейстоценовый возраст находок. Появилось сообщение и об обнаружении следов искусственной обработки кости позднеплиоценового верблюда из Ливенцовки (Ростов-на-Дону), принадлежащего к хапровскому фаунистическому комплексу, стратиграфический диапазон распространения которого определяется финалом среднего виллафранка в интервале 1.97–2.1 млн лет назад [7]. В результате всех этих открытий изменились прежние представления о времени и путях первоначального заселения человеком Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы, удалось восполнить огромный пробел с протяженностью более миллиона лет, который отделял начало культурного процесса на Северном Кавказе в сравнении с Закавказьем. Произшедший на наших глазах процесс, по меткому выражению Е.Ю. Гири, по праву можно назвать «олдованской революцией» в отечественном палеолитоведении [8, с. 88], когда вследствие резкого изменения объема и качества источников наших знаний о человеке раннепалеолитической эпохи в Кавказском регионе и на сопредельных территориях перестроилась вся система устоявшихся взглядов о начальных этапах исторического процесса в России.

Данные, полученные в последние годы, позволяют также обрисовать типологическое содержание материальной культуры человека на Кавказе и в сопредельных территориях на самых ранних этапах палеолита. Основательная

работа, посвященная основным типологическим характеристикам раннего ашеля Кавказа и его истокам в свете последних исследований в Дагестане, уже имеется [9]. Для характеристики типологической структуры олдована на Северо-Восточном Кавказе определяющее значение имеют материалы стоянки Айникаб 1 – одного из десяти раннепалеолитических памятников, открытых чл.-корр. РАН Х.А. Амирхановым в Центральном Дагестане в 2005–2007 гг. Основные типологические особенности местного технокомплекса олдована были определены сразу же по результатам предварительных исследований раннеплейстоценовых памятников [3]. Согласно им, типологическое лицо культуры, предшествующей ашелю, на Северо-Восточном Кавказе определяют чоппер, пик и проторубило. Здесь совершенно отсутствует рубило, и статистический расклад орудий предстает в ином виде, чем в раннем ашеле.

Наиболее устоявшиеся и регулярные формы типологического состава каменной индустрии стоянки Айникаб 1 уже подробно рассматривались в литературе [10–12]. В данной работе объектом исследования являются ножи, происходящие из слоя 11 многослойной стоянки Айникаб 1.

Стоянка Айникаб 1 расположена на окраине с. Айникаб Акушинского района Республики Дагестан (Е – 47° 21' 729"; N – 42° 15' 835"). В общегеографическом отношении это область среднегорий внутреннего известнякового Дагестана. Здесь в одной из межгорных впадин, расположенной в центральной части Акушинского района, плейстоценовые отложения представляют собой останец в виде узкого сегмента, разделяющего долины рек Акуша и Усиша. Названные реки имеют сток северного направления. Примерно в 3 км к северу от с. Акуша они сливаются и впадают в р. Казикумухское Койсу – одну из крупных рек бассейна р. Сулак. Геоморфологически это водораздел с террасовой лестницей по обоим склонам. Высота водораздела – 1540–1620 м. Серии высоких террас отмечаются на уровнях 220, 145 и 100 м над современными руслами рек.

Исследуемый археологический объект приурочен к вершине останцового горы на окраине

с. Айникаб. Эта гора представляет собой относительно изолированную эрозионными процессами часть хребта, который является водоразделом долин рек Акуша и Усиша. В геологическом отношении водораздел является останцом поверхности выравнивания предверхнеапшеронского времени [13]. По существу это реликт палеоландшафта, когда вся Акушинская межгорная впадина имела характер равнины, сложенной с поверхности рыхлыми отложениями, и ее высотные отметки соответствовали высоте описываемого останцового хребта. Формирование долин рек Акуша (протекает к югу от хребта) и Усиша (протекает к северу от хребта), которое согласно общим геологическим представлениям о развитии рельефа Внутреннего Дагестана к началу среднего плейстоцена уже началось, постепенно превратило данный хребет в водораздел в его современном виде [3, с. 6–8].

Экспедициями Института археологии РАН и Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН в 2006–2009 гг. на памятнике было вскрыто 47 кв. м. Общая толща геологических отложений изучена до глубины 11.5 м. Неизвестным в этой шкале остается промежуток, равный 1.8 м, на уровне глубины от 3.0 до 4.8 м. Основная исследованная площадь приходится на нижнюю часть многометровой толщи стоянки. В этой части разреза культурные остатки выявлены в 13 литологических слоях. Археологические находки фиксируются и в верхней части толщи раннеплейстоценовых отложений. Эта часть памятника исследована только разведочным шурфом на площади 4 кв. м. В целом памятник является многослойным.

Датировка культурных отложений стоянки основывается на взаимопроверяемых данных различных естественнонаучных дисциплин. Отложения, с которыми связано большинство памятников, выявленных в Акушинском районе, согласно геологическим данным представляют собой аккумулятивный чехол поверхности выравнивания предверхнеапшеронского времени [13, с. 53].

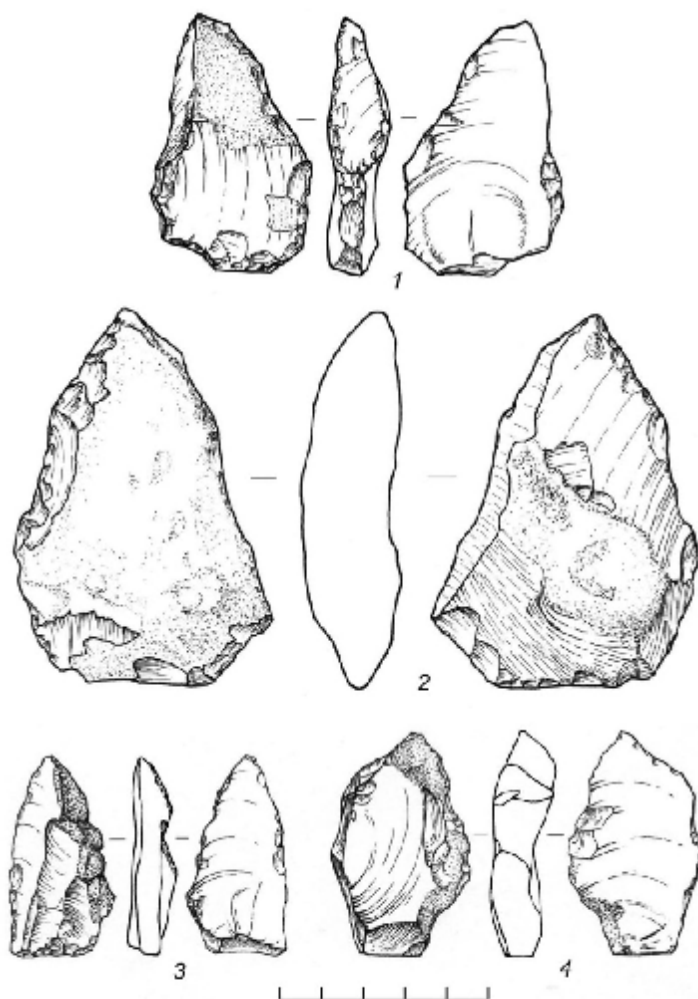
Геологическую датировку памятника подтверждают результаты палеомагнитного тестирования. Полученные данные показывают, что рассматриваемые отложения относятся к эпохе Матуяма и большая их часть должна быть отнесена ко времени как минимум ранее эпизода Харамильо, или, в равной степени, эпизода Кобб Маунтин [14].

Палинологические спектры разреза содержат, по определению Н.С. Болиховской, пыльцу древесной растительности, диагностичной для плиоцена и раннего плейстоцена [12, с. 21].

Немногочисленные палеонтологические находки из Айникаба 1 по предварительным данным были определены как принадлежащие лошади Стенона (*Equus stenonis*) [3, с. 14]. Однако из-за плохой сохранности зубов окончательные выводы тогда не были сделаны. В отношении геологически одновременной с Айникаб 1 стоянки Мухкай 2 принадлежность аналогичных костей именно этой разновидности лошади установлена более определенно. В биостратиграфической шкале Кавказа эта разновидность лошади характерна для псекупского фаунистического комплекса. Хронологические рамки бытования этой разновидности лошади относятся к интервалу от 1.2 млн лет до 1.8 млн лет назад. Таким образом, совокупность всех естественнонаучных данных указывает на то, что рассматриваемые материалы древнее второй половины раннего плейстоцена и их реальный возраст устанавливается в пределах 1.3-1.4 млн лет.

Говоря об археологических остатках, заключенных в слое 11, следует, прежде всего, указать, что каменный инвентарь комплекса является самым многочисленным в количественном отношении и представительным с типологической точки зрения. Он состоит из продуктов первичной обработки, законченных орудий, орудий для производства других орудий и производственных отходов. Каменные изделия сопровождаются фаунистическими остатками в виде фрагментированных обломков трубчатых костей и зубов крупных млекопитающих, относящихся к роду *Ovis* (горные бараны) и лошади. Общее количество находок, обнаруженных в слое, на раскопанной площади в 34.5 кв. м составляет 200 предметов. Орудий среди них 26, или 13% всех находок. Среди них представлены чоперы, многогранники, пики, скребловидные и шиповидные орудия, отбойник.

Довольно выразительную категорию орудий составляют ножи (см. рисунок). Все имеющиеся в коллекции стоянки предметы рассматриваемой категории происходят из этого слоя. Они составляют 15% изделий с вторичной обработкой комплекса. Если попытаться дать обобщенные морфологические характеристики имеющихся в коллекции экземпляров ножей, можно выделить следующий набор признаков: 1) подтреугольная форма в плане; 2) использование в качестве заготовок для орудий как отщепов, так и обломков кремня; 3) наличие четко выделяемой обушковой и лезвийной части орудия, расположенных на сходящихся краях заготовки; 4) рабочие части орудий, как правило, приурочены к относительно тонким краям заготовки, тогда как обушки – к более массивным (приспособление естественной формы заготовки); 5) интенсивность обработки рабочих элементов орудий варьирует от простого использования острых режущих краев заготовки с минимальным количеством технологических затрат до целенаправленного их получения с помощью двусторонней ретуши; при этом обработке подвергается не весь край заготовки, а примерно половина или же чуть больше половины его длины и наибольшая интенсивность обработки наблюдается на участке, непосредственно примыкающем к месту схождения лезвийной и обушковой части изделия, т.е. к его концу; 6) наличие различных видов обушков.

Стоянка Айникаб 1. Слой 11. Ножи: 1, 2 – с обушком на грани; 3 – с естественным обушком;
4 – с ретушированным обушком

Исходя из этого набора признаков, представленные в коллекции памятника ножи мы подразделяем на следующие типы:

тип 1 – ножи с обушком на грани (2 экз.; рис., 1, 2); грани, служившие аккомодационными частями изделий, в основном, сформированы одним усекающим снятием;

тип 2 – ножи с естественным (натуральным) обушком (1 экз.; рис., 3), т.е. покрытым желвачной коркой;

тип 3 – ножи с ретушированным обушком (1 экз.; рис., 4); формирующая ретушь, как правило, крутая притупливающая.

Анализ кремневых ножей из стоянки Айникаб 1 показывает, что рассматриваемые предметы представляют собой вполне сложившуюся категорию изделий с устойчивыми морфологическими характеристиками. Подобные изделия встречаются также в коллекциях других памятников олдована Центрального Дагестана. Если же проводить аналогии с материалами памятников олдована Африки и Южной Аравии, то там такие изделия не выражены. Только в коллекции памятника нижней части нижней пачки Олдувайского ущелья ДК можно встретить упоминание о двух ножевидных орудиях, которые не рассматриваются как отдельная самостоятельная категория изделий и включаются в одну группу вместе с другими типологически невыразительными орудиями [15, р. 35, 37]. Отмеченная особенность вполне может быть связана с проявлением региональных различий типологического состава индустрии олдована.

Раскопки стоянки Айникаб 1 в 2009 г. производились при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-18011е.

ЛИТЕРАТУРА

1. Der Altpaläolithische Fundplatz Dmanisi in Georgien (Kaukasus) / V. Djaparidze, G. Bosinsk, T. Bugianisvili, L. Gabunia, A. Justus, N. Klopotovskaja, E. Kvavadze, D. Lordkipanidze, G. Majsuradze, N. Mgeladze, M. Nioradze, E. Pavlenisvili, H.-U. Schmincke, D. Solosgavili, D. Tusabramisvili, M. Tvalerelidze, A. Vekua // Jahrbuch Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Bd. 36. Mainz, 1989 (1991).
2. Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site Dmanissi en Géorgie / H. Lumley, M. Nioradze, D. Barsky, D. Cauche, V. Celiberti, G. Nioradze, O. Notter, D. Zvania, D. Lordkipanidze // L' Anthropologie. 2005. Vol. 109.
3. Амирханов Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе (Предварительные результаты). М., 2007. 52 с.
4. Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Богатыри (Синяя Балка) – раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // Рос. археология. 2007. № 3.
5. Деревянко А.П., Анойкин А.А., Зенин В.Н. Лещинский С.В. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. Новосибирск, 2009.
6. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н. Материалы к проблеме прикаспийского пути первоначального заселения Юго-Восточной Европы (Предварительное сообщение) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. М., 2006.
7. Саблин М.В., Гиря Е.Ю. Артефакт из Ливенцовки – свидетельство присутствия человека на территории Восточной Европы в интервале 2.1–1.97 млн лет назад // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Междунар. симпозиума (6–12 сентября 2009 г., Махачкала). Новосибирск, 2009.
8. Гиря Е.Ю. Открытие олдована на юге России в свете экспериментально-трассологического метода // Исследования первобытной археологии Евразии: сб. ст. к 60-летию Х.А. Амирханова. Махачкала, 2010.
9. Амирханов Х.А. Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света: сб. ст. к 90-летию В.П. Любина. СПб., 2007.
10. Таймазов А.И. Чопперы из коллекции Айникаб 1 // Древнейшие миграции человека в Евразии. С. 175–187.
11. Таймазов А.И. Типология чопперов раннепалеолитической стоянки Айникаб 1 (по материалам исследований 2005–2009 гг.) // Исследования первобытной археологии Евразии. С. 75–87.
12. Амирханов Х.А. Пики трехгранного поперечного сечения в коллекциях памятников олдована Центрального Дагестана // Карабах в каменном веке: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане (3–7 октября 2010 г., Баку, Азербайджанская Республика). Баку, 2010.
13. Варданянц Л.А. Постплиоценовая история кавказско-черноморско-каспийской области. Ереван, 1948. С. 53.
14. Амирханов Х.А., Трубикин В.М., Чепалыга А.Л. Палеомагнитные данные к датировке многослойной стоянки раннего плейстоцена Айникаб-1 (Центральный Дагестан) // Древнейшие миграции человека в Евразии. С. 36–41.
15. Leakey M.D. Olduwai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960–1963. Cambridge, 1971. Vol. 3.

Поступила в редакцию 02.07.2011 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.